

Подайте на меня гражданскій искъ; вы знаете, что я не бѣденъ, вѣроятно даже богаче вашихъ довѣрителей. Я тоже съумѣю найти адвоката, и мы съ вами потягаемся. Чья возьметъ,—это мы еще посмотримъ!

— Вы сильно ошибаетесь,—спокойно отвѣтилъ Бруно,—предполагая тутъ одинъ только гражданскій искъ. Васъ призоветъ къ отвѣтственности прокуратура, а не повѣренный гражданскихъ истцовъ, потому что процессъ этотъ—уголовный.

— Вотъ вы какъ!—вскричалъ банкиръ съ напускнымъ смѣхомъ.— Не обвиняете-ли вы меня уже и въ убійствѣ Георга Ронзена?

— Въ этомъ васъ никто не обвиняетъ. Вы только незаконнымъ образомъ присвоили себѣ его имущество.

— Я и этого обвиненія не боюсь. Я не такъ простъ, чтобы быть совершенно безоружнымъ противъ него. Почему вы знаете, какіе контракты я заключалъ съ Ронзеномъ? А такъ какъ этихъ контрактовъ и вообще подлинныхъ документовъ нѣтъ, то въ концѣ концовъ все дѣло будетъ зависѣть отъ моей присяги.

— Намъ совершенно незачѣмъ входить въ юридическія препирательства,—сухо оборвалъ его Бруно, вынимая изъ кармана записную книжку,—вотъ вамъ списокъ имѣющихся у меня документовъ, на которыхъ будетъ основано обвиненіе. Судите сами, кто изъ насъ двухъ имѣетъ больше шансовъ выиграть дѣло.

И тѣмъ же дѣловымъ тономъ онъ прочелъ ему длинный списокъ документовъ и торговыхъ книгъ, полученныхъ имъ отъ Пуммерера.

По мѣрѣ того, какъ Бруно перечислялъ собранный имъ обвинительный матеріалъ, банкиръ все болѣе терялъ свою напускную самоувѣренность; когда чтеніе кончилось, онъ былъ блѣденъ какъ полотно, колѣни его дрожали.

— Позвольте мнѣ посоветоваться съ моимъ сыномъ; я скоро вернусь,—сказалъ онъ измѣнившимся голосомъ и, не дожидаясь отвѣта, вышелъ.

Бруно былъ въ душѣ доволенъ, что не ему лично приходится познакомиться Джемса съ роковымъ извѣстіемъ. Несмотря на кровное оскорбленіе, нанесенное тому существу, которое для Бруно сдѣлалось дороже жизни, онъ теперь не чувствовалъ ненависти къ Джемсу и скорѣе жалѣлъ его; ему было больно, что его личное счастье роковымъ образомъ связано съ гибелью другого человѣка.

Уже нѣсколько недѣль Фойтъ Ульменгольцъ замѣчалъ какую-то